

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“
 Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland, US-Zone
 Social and Political Review in Russian Language. Germany, US-Zone
 Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne, US-Zone

Издательство «Посев»:

Управление, редакция и отдел объявлений: Limburg/Lahn,
 Verlag „Possev“. Филиал редакции: Mönchhof bei Kassel,
 IRO-Lager, „Possev“. Отдел подписки и распространения:
 Frankfurt-Fechenheim, Am Rüttschlehen 19, Verlag „Possev“.

Выходит по воскресеньям. Цена отдельного номера 2 марки.

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 ЯНВАРЯ 1948 ГОДА

№ 3 (86)

ДЕМОКРАТИЯ — ЕДИНА

В сегодняшнем номере «Посева» заканчивается печатание статьи Н. Гаврилова «О демократии». Говоря о конкретном содержании понятия «демократия», автор считает точное его определение «очень важным вопросом современности».

Термин «демократия» существует уже давно. Он вошел в повседневный обиход, заполнил газетные столбцы, занял часы радиопередач. О демократии писали книги, читали лекции и доклады, произносили речи, вели многочисленные дискуссии.

Но никогда еще мир так не интересовался понятием «демократия», как в последнее десятилетие. В годы второй мировой войны это понятие, всегда несколько неясное и туманное, приняло определенный смысл. Миллионы солдат, — россиян, американцев, британцев — воспринимали борьбу за демократию как борьбу за свободу и независимость против гитлеровского тоталитаризма, — борьбу за свободу от нужды и страха. Именно так воспринимали они понятие «демократия». И это нашло свое отражение в Атлантической Хартии. Составители ее поняли, за что идут на смерть миллионы.

Под влиянием пропаганды, проводившейся во время войны, люди свыклись с мыслью, что на пути к достижению поставленных целей стоит только гитлеровская Германия и что после ее разгрома, наконец, наступят дни мира и на принципах истинной демократии объединятся все народы.

Однако, этого не случилось.

Объединения не последовало. Наоборот, по окончании военных действий, начался процесс разъединения, деления мира на две части.

Народы России не хотели этого. Наоборот, они всё готовы были отдать, и их сыны мужественно умирали за мир во всем мире, за дружное сожительство всех народов и, прежде всего, за свободу от нужды и страха. Но коммунистическая диктатура, воцарившаяся в России и ряде других стран, ставила, и ставит, перед собой иные цели: с помощью террора, повергая народы в беспросветную нужду, она стремится, используя классовую и национальную рознь, ввергнуть человечество в бедствия новой войны и распространить свое мрачное господство на весь мир.

Однако, она боится открыто провозгласить свои цели, боится противопоставить их демократии, назвав вещи своими именами. Поэтому она прибегает к лавированию, запутыванию, передергиванию, не стесняясь никакими методами, чтобы убедить все человечество, что оно сражалось в этой войне не за то, за что оно, действительно, сражалось. Она называет черное белым и белое черным. И прежде всего коммунисты набросились на понятие «демократия».

Уже через несколько месяцев по окончании войны придворный кремлевский журналист Д. Заславский, а за ним «все-союзный староста» Калинин и другие ответственные коммунистические работники,

поторопились заявить миру о существовании двух видов демократии — «восточного» и «западного», упомянув при этом о несравненном превосходстве «восточного».

Второе интервью Сталина, данное им Х. Бейли, директору американского агентства «United Press» в октябре 1946 года углубило различие между коммунистическим и некоммунистическим миром в понимании этого термина. Говоря об угрозе миру и поджигателях войны, Сталин дал понять, что коммунисты считают всех не-коммунистов — не-демократами, а всех не-демократов — фашистами.

Вслед за этим в печати и радио Советского Союза и его сателлитов была организована «массовая кампания» против так называемой «западной» демократии. Настойчиво, продумано и очень умело в сознание читателей ежедневно и ежечасно внедрялась мысль, что «настоящая демократия возможна только в СССР и в молодых демократических республиках — Польше, Югославии, Чехословакии, Болгарии и др.» Лозунги военных лет были немедленно сданы в архив, Запад был объявлен «гнилым» и «реакционным».

На Западе же нашлись политики, утверждающие, что «послевоенная Европа и Советский Союз — тоже демократия, но только... восточного, славянского типа». Некоторые из этих политиков пошли еще дальше. Не задумываясь над последствиями, они стали усиленно утверждать, что «восточная демократия, конечно, не под стать западному человеку, но восточный человек вполне доволен этой демократией, ибо он привык к тюрьме, как к отчуждению, а кнут предпочитает всему в мире».

Коммунисты мастерски использовали порочность подобных суждений, образовав искусственную пропасть между Востоком и Западом. Мир окончательно разделился на два враждебных «демократических» лагеря.

За «демократическим» многословием последовали не менее «демократические» действия на практике.

Так, известный «защитник демократии» Вышинский, на просьбу канадского военного атташе о разрешении увезти в Канаду свою жену — советскую гражданку, ответил: «Долг советской женщины рожать детей для СССР, а не для Канады. Женщины, выходящие замуж за иностранцев, пытаются ускользнуть от тяжелой жизни в СССР чтобы затем слишком много болтать о наших трудностях».

Также во имя «подлинной демократии» тот же Вышинский, на заседаниях Организации Объединенных Наций, требовал немедленной насильственной репатриации перемещенных лиц в страны их происхождения.

Другой поборник «восточной демократии», советский эксперт по международному праву В. Корец, при обсуждении вопроса о свободе слова в комиссии ООН по составлению интернационального законодательства гражданских прав, заявил

Сегодня в номере:

Н. САВВИЧ

Демократия едина (1 стр.)

М. О.

Перед разрешением беженской проблемы (2 стр.)

Раймонд КАРТЪЕ

Тайны войны (2 стр.)

Г. АЛЕКСАНДРОВ

Узел завязывается (3 стр.)

Н. ГАВРИЛОВ

О демократии (5 стр.)

В. ОРЛОВ

Трещина в душе комиссара (7 стр.)

Н. ВЕТЛУГИН

Памятные даты (9 стр.)

следующее: «Человек не должен пользоваться никакими правами, если он ставит себя в оппозицию к обществу. Такой человек — ничто!».

Один из теоретиков и практиков «восточной демократии», вождь болгарских коммунистов Г. Димитров сказал: «Мы восстанавливаем в нашей стране настоящую демократию. Для этой созидательной работы мы нуждаемся в тишине и порядке. Те, кто встанут на нашем пути и будут мешать — пойдут за решетку!».

Приводя эти суждения, американский еженедельник «Times» добавляет, что, каковы в подтверждение своих слов, Димитров немедленно арестовал и посадил в тюрьму 23-х членов оппозиции — депутатов болгарского парламента.

Верха оригинальности достиг, однако, Морис Торез, практикующий подобную «демократию» во Франции. Когда в октябре прошлого года он выступал на предвыборном собрании, один из рабочих задал ему несколько неприятных ехидных вопросов. Торез рассвирепел, подбежал к рабочему и ударил его кулаком в лицо. Эта хулиганская выходка коммунистического вождя вызвала во Франции взрыв негодования.

Для торжества все той же «подлинной демократии» ныне обильно поливается братской кровью греческая земля, а в Италии и во Франции массовые беспорядки тяжело отразились, главным образом, на трудящихся.

Таковы слова и дела поборников «подлинной демократии».

А человечество, недавно освободившееся от гестаповской «демократии», недоуменно смотрит на «подлинную демократию» сегодняшних дней и спрашивает: «Чем же отличается Лубянка от здания на Принц-Альбрехтштрассе? И какая разница между Бухенвальдом 1943 и 1948 г. г.?

Но человечество хорошо знает, что понятие «демократия» не совместимо с попранием самых элементарных человеческих прав, с торжеством зла, лжи и произвола. Нет для него также ни «восточной», ни «западной», ни других «демократий». Или демократия — или тоталитаризм. Для человечества понятие демократия едино, как едины понятия свободы, правды и права.

Ник. Саввич